

Пименов Сергей Александрович

магистрант

Волгоградский институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного

хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ»

г. Волгоград, Волгоградская область

DOI 10.21661/r-130408

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА:
ПРИМЕНЕНИЕ К ЛИЦАМ, ОБЛАДАЮЩИМ
ПРАВОВЫМ ИММУНИТЕТОМ**

Аннотация: целью исследования является выработка предложений по корректировке антикоррупционного законодательства в целях оптимизации антикоррупционной политики государства в отношении лиц, обладающих правовым иммунитетом. Для достижения цели изучались особенности действующего законодательства, в т.ч. существующие правовые коллизии и проблемы документирования противоправной деятельности отдельных категорий лиц.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, коррупционные проявления, федеральное законодательство.

Актуальность выбранной для анализа темы обусловлена, в первую очередь, определенным уровнем коррумпированности каждой ветви власти в Российской Федерации в т.ч. на региональном уровне. По оценкам официальных представителей Следственного комитета РФ, ежегодный ущерб только от раскрытых преступлений коррупционной направленности в масштабах государства оценивается примерно в 40 млрд рублей. Вместе с тем, по оценкам западных исследовательских центров теневой оборот коррупционной экономики в России может достигать сумму более 240 млрд долларов в год.

Несмотря на то, что с момента распада СССР прошло уже более четверти века, в нашей стране продолжается сложный процесс становления института государственной службы, законодательство регламентирующее антикоррупционную направленность государства постоянно дорабатывается и актуализируется.

Государством принимается ряд профилактических, предупредительных и иных мер в сфере противодействия коррупционным проявлениям в обществе, однако на сегодняшний день коррупция по-прежнему является одной из главных угроз политической устойчивости и экономической безопасности государства. По сравнению с другими похожими элементами социальной действительности – коррупция в государственной и общественной жизни имеет повышенную степень общественной опасности.

Важной особенностью является и то, что борьба с коррупцией – это не только борьба с ее проявлениями. Без минимизации порождающих коррупцию социально-экономических условий невозможно проводить результативную работу в данной сфере общественных отношений. Повышение уровня образованности населения, создание условий для формирования гражданского общества, простота и стабильность работы законодательства, четкое определение функций государства и должностных обязанностей отдельных чиновников, сокращение сфер, где принятие ключевых решений зависит от решения отдельных должностных лиц – являются не менее значимыми условиями.

Так, согласно статье 447 УПК РФ, в настоящее время в отношении ряда категорий должностных лиц предусмотрен особый, более усложненный порядок уголовного судопроизводства. В число указанных лиц входят: зарегистрированные кандидаты в депутаты (Государственной Думы, законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации); члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; адвокаты; следователи и другие.

Действующее законодательство России предусматривает нормы, которые существенно затрудняют привлечение должностных лиц указанных выше категорий к уголовной ответственности.

Во-первых, в отношении прокуроров и судей запрещено проведение оперативно-розыскных мероприятий, как правило применяемых при выявлении должностных преступлений, в первую очередь таких как: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. снятие информации с технических каналов связи, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров.

Статья 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» гласит, что неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

Статьей 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры. Позиция прокуратуры заключается в том, что термин «сообщение о факте правонарушения» включает в себя в том числе оперативную информацию, поступающую в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Действующим законодательством органам прокуратуры не предоставлено право осуществления оперативно-розыскной деятельности, из чего логично сделать вывод о том, что самостоятельное проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении работников прокуратуры любым субъектом ОРД является незаконным и возможно только с согласия или по поручению органов прокуратуры.

Кроме того, в предмет прокурорского надзора входит оперативно-розыскная деятельность и в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об

оперативно-розыскной деятельности»: по требованию прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Указанная норма имеет особую актуальность при взаимоотношениях прокуратуры и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на уровне одного муниципального образования или на уровне одного субъекта Российской Федерации, так как приводит к тому, что информация о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении работников органов прокуратуры может стать известной им самим, а само планирование оперативно-розыскных мероприятий в отношении прокурорских работников будет вызывать напряженность во взаимоотношениях между органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и соответствующим органом прокуратуры.

Не умаляя авторитет российской прокуратуры и судов, необходимо отметить, что наличие запретов на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении вышеуказанных категорий должностных лиц, значительно препятствует выявлению участия в вынесении заведомо неправосудных приговоров, решений или иных судебных актов, незаконного освобождения от уголовной ответственности, фактов получения взяток, а также иных коррупционных преступлений, которые могут совершать судьи и работники органов прокуратуры.

Статьей 448 УПК РФ установлено, что прокурор, мировой судья, судья федерального суда, депутат Государственной Думы, член Совета Федерации, и ряд других должностных лиц, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, за исключением слу-

чаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности. Норма, аналогичная указанной, содержится в части 2 статьи 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой не допускаются задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр их вещей и используемого ими транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц, а также задержания при совершении преступления.

Исходя из изложенного, можно предположить о наличии некой правовой коллизии. С одной стороны, задержание на месте преступления может быть признано таковым, если в действиях лица имеют признаки состава какого-либо преступления и это процессуально оформлено в виде возбужденного уголовного дела. Законом специально предусмотрен термин «место преступления», а не «место происшествия», из чего следует вывод о том, что орган расследования к моменту задержания усматривает признаки состава преступления, достаточные для принятия решения о возбуждении уголовного дела и не требующие дополнительной проверки. Нормы, предусмотренные ст. 91–96 УПК РФ, дающие возможность задержать подозреваемого, провести личный обыск и временно его изолировать, также применимы только после возбуждения уголовного дела. С другой стороны, решение о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, пользующихся правовыми иммунитетами, может приниматься только в особом порядке, предусмотренном УПК РФ и только указанными в законе должностными лицами. Например, возбуждение уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии, в отношении депутата, вправе только руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту федерации. К исключительной компетенции председателя Следственного комитета Российской Федерации относится право возбуждения уголовных дел в отношении кандидатов в Президенты Российской Федерации, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, председателя изби-

рательной комиссии субъекта Российской Федерации, членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, а также судей.

В отдельную категорию проблематики можно выделить тот факт, что принятию решения о возбуждении уголовного дела в отношении судей должно предшествовать получение согласия соответствующей квалификационной коллегии судей, принятию решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы должно предшествовать получение согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы, а также прохождение иных процедур, установленных УПК РФ.

В связи с указанным, закрепить доказательную базу преступной деятельности, оперативно принять решение о возбуждении уголовного дела и провести дальнейшие необходимые следственные действия в условиях крайнего недостатка времени, например в случае поступления заявления от гражданина с сообщением о вымогательстве у него взятки, не представляется возможным.

Вышеизложенные нормы приводят к тому, что деятельность, направленная на выявление должностных преступлений в законодательных и судебных ветвях власти фактически не ведется, а в правоохранительной сфере выявляются преступления, совершенные, в основном, судебными приставами и сотрудниками органов внутренних дел младшего и среднего начальствующего состава. Факты привлечения к уголовной ответственности судей в Российской Федерации единичны, уголовные дела возбуждаются, как правило, только в наиболее крайних случаях. Например, на территории Санкт-Петербурга (второго по численности населения города страны) к уголовной ответственности, за период с 1996 года по настоящее время, привлекались только двое судей, причем один – за убийство жены.

Количество депутатов различных уровней привлеченных к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений также невелико, чаще всего они привлекаются за совершение общеуголовных преступлений.

В целях усиления борьбы с коррупцией и более эффективного выявления должностных преступлений, представляется целесообразным возложить на МВД России обязанность вести открытую статистику по должностному и социальному составу лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений, размерах причиненного ими ущерба и правоохранительных органах, выявивших их преступную деятельность; предоставить право осуществления прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности только органам прокуратуры вышестоящего звена (как минимум уровня субъекта Российской Федерации); скорректировать закон «Об оперативно-розыскной деятельности» введением нормы о предоставлении возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, пользующихся правовыми иммунитетами, конкретному субъекту оперативно-розыскной деятельности, обладающему правом осуществления ОРД (например: ФСБ России, территориальные управления ФСБ России).

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации №174ФЗ от 18.12.2001 [Текст] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – №52.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации №144-ФЗ от 12.08.1995 [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №33. – Ст. 3349; 2013. – №14. – Ст. 1661.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации №273-ФЗ от 28 декабря 2008 г [Текст] // Российская газета, 30 декабря 2008. – №4823.
4. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202–1 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Анतिकоррупционная политика: справочник [Текст] / Под ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2005 – 384 с.
6. Богданов И.Я. Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты [Текст] / И.Я. Богданов, А.П. Калинин. – М.: Логос, 2001. – 137 с.
7. Васильев А.А. Противодействие коррупции: проблемы эффективности правовых средств [Текст] / А.А. Васильев // ЧиновникЪ. – 2007. – №6. – С. 60–64.
8. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунеев. – М.: Юрист, 2008. – 426 с.